
- Малфой вернулся!

Крик был подхвачен другими, так как новость быстро распространилась по большому залу. Рон перестал жевать, его полный рот открылся от удивления, когда он увидел высокую, худую фигуру Драко, направляющуюся к слизеринскому столу.

- О Рон, пожалуйста, закрой рот, - рассеянно сказала Гермиона, наблюдая, как Малфой направляется к своему обычному месту, шумно приветствуя своих друзей. Вокруг него образовалась толпа, сквозь которую Пэнси продиралась до тех пор, пока ей, наконец, не удалось обнять его, их контакт сократился из-за толпы людей вокруг них. Отпустив Пэнси, Малфой сел на свое место, не зная, куда повернуться, чтобы ответить на вопросы, летящие вокруг слизеринского стола.

- Ну, - сказал Гарри, - Я полагаю, что это было слишком много, чтобы просить, - дуэльный клуб без Малфоя. На следующей встрече нам придется с ним смириться. - Гарри уставился на Малфоя тем же взглядом, который Букля приберегала для своей жертвы. Малфой был чемпионом дуэльного клуба, и Гарри не терпелось лишить слизеринца его титула.

- Не знаю, сколько он будет драться на дуэлях, - заметил Рон. - В конце концов, он пропустил больше двух недель занятий. Ему придется многое наверстать.

- Мне удалось наверстать гораздо больше, чем ему нужно, - сказала Имоджин, наблюдая, как Пэнси вытеснила Монтегю с его места и села рядом с Драко.

- Да, - ответила Гермиона. - Но ты же не лентяйка. Малфой никогда не славился своим упорным трудом. Зачем ему напрягаться? Однажды он получит огромное наследство.

- Уже нет, не получит! - взволнованно воскликнула Джинни, кладя на стол утренний "Ежедневный Пророк". Прибытие Малфоя мало интересовало ее, и поэтому она читала новости во время суматохи, вызванной возвращением Малфоя и обсуждением за столом. Увидев заголовок, Гермиона схватила газету и начала читать вслух для всеобщего блага, ее волнение росло по мере продолжения повествования.

- Пропавший студент Хогвартса найден.

Поиски Драко Малфоя, 16 лет, закончились на радостной ноте, с неожиданной новостью, что он был в безопасности и на пути обратно в Хогвартс, через несколько недель после того, как Министерство прекратило поиски, предполагая, что он мертв из-за неизвестного несчастного случая. Драко отказался давать интервью писателю.

Рон к этому моменту уже снова принялся за еду, и между укусами выражал свою скуку.

- Гермиона, мы уже знаем, что он вернулся. Мы только что видели его, помнишь? Так зачем же ты нам это читаешь?

- Да, да, - раздраженно ответила Гермиона. - А теперь послушайте статью прямо под ней, - сказала Гермиона, читая статью.

- Люциус Малфой отрекается от своего сына.

Вчера Люциус Малфой и его жена официально отреклись от своего единственного сына,

пропавшего, но недавно найденного Драко Малфоя. После подачи документов в Министерство, Мистер Малфой сделал краткое заявление для "Ежедневного Пророка".

- Человеку, которого я раньше считал своим сыном, запрещено использовать имя Малфой. Теперь он вычеркнут из всех семейных записей, его имя вычеркнуто из генеалогии Малфоев, одной из самых древних в волшебном мире. Если мне случится встретиться с ним, он навсегда останется для меня чужим. Ему запрещен въезд в родовое поместье, и об этом ему уже объявлено. Я был бы благодарен, если бы все воздержались от упоминания о нем в моем присутствии, потому что он умер для меня.

Дав показания, Мистер Малфой отказался отвечать на все вопросы.

Гермиона, закончив, замолчала, и они с другими Гриффиндорцами обменялись удивленными взглядами, не имея ни малейшего представления, что делать с этой новостью. Кроме Рона.

- Очевидно, его следует поздравить! - сказал Рон. - Я должен сказать ему, как ему повезло, что он больше не Малфой, - а потом он присоединится к человеческой расе! - Рон начал подниматься, но Гермиона схватила его за руку, не уверенная, шутит ли Рон или говорит серьезно.

- Ты не сделаешь ничего подобного, Рональд Уизли, - строго сказала она. Ей не нравилось говорить в той же манере, что и мать Рона, но она обнаружила, что это приводит к мгновенному подчинению ее командам, и поэтому прибегала к этому методу, когда считала это необходимым (что становилось все реже, поскольку Рон стал довольно уступчивым к пожеланиям Гермионы за каникулы). Она с удовлетворением отметила, что Рон с веселой готовностью выполнил ее приказ.

- Значит, Малфой все-таки не вернется в дуэльный клуб, - сказал Гарри. - Интересно, как он теперь назовется? А что он будет делать за деньги? Как он сохранит свое место в команде по квиддичу, если папа не купит ему новые метлы?

Имоджен выглядела задумчиво. - Я думала, что "отречение" - это просто выражение: "Мой отец так разозлился, что отрекся от меня", ну, знаешь, просто способ сказать, что у тебя большие неприятности. Рон, это одна из тех вещей, как дуэль, что ты должен быть из волшебной семьи, чтобы понять?

- Никогда не слышал об официальном отречении, - сказал Рон. - Я не знал, что ты можешь подать документы и сделать все официально. Может быть, я подделаю их, чтобы Министерство решило, что мои родители отреклись от Фреда и Джорджа.

Джордж сидел за столом ближе всех к Рону и потому имел честь не слишком мягко ударить его по затылку.

- Эй, следи за своими манерами. Розыгрыши - это для нас с Фредом, а не для тебя.

Рон рассмеялся, радуясь тому, что с помощью Гермионы он взял верх над близнецами несколькими месяцами ранее, их подписанное признание их роли в его выпивке надежно лежало в его чемодане в спальне. Он сомневался, что когда-нибудь воспользуется им для шантажа, но как только его братья закончат школу, он вставит его в рамку.

Сова Имоджин, Олвина, принесла ей письмо в начале завтрака, и как только все успокоились после встречи с Драко, она сломала печать и села читать его. Разумеется, это было последнее послание от Риты Скитер. Имоджин прочла письмо с возрастающим волнением, но ничего не

сказала. Ей придется подождать до позднего вечера, прежде чем рассказывать Гарри, Рону и Гермионе, когда вокруг не будет никого, кто мог бы подслушать.

Невилл пожалел, что не может воспользоваться выручай-комнатой. Если бы он это сделал, то получил бы все необходимое: стеклянные мензурки, трубки, зелья во всех их многочисленных разновидностях и самое ценное - уединение. Но зелье, которое он делал, было очень сложным, самым сложным из всех, что он когда-либо пробовал. Он не был уверен, что сможет сделать Феликс Фелицис. Зелье требовало постоянного наблюдения, и именно по этой причине комната, где он находился, была совершенно неподходящей для его целей. Он не мог вставать по нескольку раз за ночь и пробираться по темным коридорам почти шесть месяцев, чтобы его не поймали или не задержали хотя бы раз. И малейшая помеха в этом процессе, малейшая оплошность разрушили бы все его усилия. Поэтому ему приходилось работать в единственном месте, куда он имел легкий и постоянный доступ: в общежитии, которое он делил с четырьмя другими гриффиндорскими мальчиками.

Стол рядом с кроватью служил ему рабочим столом, на котором лежала небольшая коллекция предметов первой необходимости для приготовления зелий. Вечное пламя горело низко под миниатюрным котлом, пар из которого поднимался и собирался, а конденсируясь, стекал по трубке в таз. Зелье в тазу нужно было перегонять именно так, через неравные промежутки времени. Затем, как только партия была завершена, процесс должен был повторяться снова и снова, чистота зелья увеличивалась с каждой перегонкой. Если Невилл все сделает правильно, если не будет никаких ошибок или промахов, то в конце концов он получит свою награду: достаточно Феликс Фелицис, чтобы дать человеку, возможно, час удачи, и не более того. Но взятый в нужное время, при нужных обстоятельствах, нужным человеком, он мог означать разницу между успехом и неудачей, и поэтому Невилл делал все возможное. С удовлетворением оглядев свою работу, он сел на кровать, предварительно поставив будильник, чтобы тот разбудил его в 2:30 ночи, в следующий раз, когда ему придется перегонять смесь. Он устал, но заснуть еще не мог. Гарри созвал собрание, которое, к сожалению, не могло состояться ни в общежитии, ни даже в общей комнате внизу.

Невилл вздрогнул, когда понял, что почти заснул. Он встал и, прежде чем спуститься вниз, принял меры предосторожности, чтобы никто не помешал его зельеварению. Взяв мантию-невидимку Гарри, он повесил ее на крючки, которые специально прикрепил к стене, так что плащ повис над его рабочим столом. Одного этого было бы недостаточно, так как плащ был очень заметен и явно что-то скрывал, ибо плащ действовал только тогда, когда в его складках находилось что-то живое. Но на это было очевидное решение. Невилл достал из-под кровати маленькую баночку, наполненную различными насекомыми, и спрятал ее под плащ. Только тогда магия плаща сработала, скрыв все, что было под ним. Теперь любой, кто посмотрит рядом с кроватью Невилла, увидит голый пол и стену. Наблюдатель мог бы задаться вопросом, почему у Невилла, в отличие от других студентов, не было стола рядом с кроватью, но ничего компрометирующего не было видно. Единственная опасность заключалась в том, что кто-то мог наткнуться на плащ и то, что он скрывал, но Невилл решил, что это маловероятно. Все в общежитии знали, что нужно держаться подальше от этого места. Хотя Шон и Дин не были причастны к секретам, которыми делились Гарри, Невилл и Рон, они также не были стукачами, и не было никакого шанса, что они выдадут секрет Невилла. Единственный способ обнаружить незаконное зельеварение - это невезение: неожиданный визит профессора в общую комнату (очень редкий случай), а затем подъем по лестнице в спальню (почти неслыханный случай). Домашние эльфы тоже были источником опасности, но Добби заверил Невилла, что он и его эльфийские коллеги будут держаться подальше от этого места. Удовлетворенный тем, что его работа была в полной безопасности, Невилл направился вниз по лестнице. Добравшись до нижней ступеньки лестницы, он быстро оглядел комнату, его глаза сразу же остановились на

Имоджин. Ее голос оживился, она дошла до конца анекдота, и она откинула голову назад и засмеялась, Гермiona и Джинни присоединились к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1072554>